

Здесь рыбы нет!

03.08.2011

Мария ОГНЕВА

[Аргументы и факты в Восточной Сибири](#)

Иркутск

31 "31"

<http://irk.aif.ru/baikal/article/21498>

«Мужики говорят, что этим летом рыбы на Байкале совсем мало, да и мелкая какая-то вся пошла, даже прозвали Малое Море «Мёртвым».

Так жаловался мне один бывалый рыбак, который в последние годы предпочитает закидывать удочку в Чивыркуйском заливе озера : хоть и далековато, зато без ухи точно не останешься. То ли всего омуля браконьеры выловили, то ли прожорливая нерпа съела - версии выдвигаются самые разные.

С помощью специалистов Рыбоохраны и учёных-экологов корреспондент «АиФ в ВС» попытался разобраться в истинных причинах «маломорского безрыбья». А заодно выяснить, во сколько оцениваются сегодня наши омулёвые запасы и можно ли назвать современное байкальское рыболовство рациональным.

По правилам и без

Права любителей рыбалки сейчас в центре общественного внимания. Всё потому, что на арендованных участках водоёмов, согласно обновлённому Федеральному законодательству, удить теперь можно только за деньги. Эта проблема - далеко не единственная, да и, наверное, для Байкальского региона не самая важная. Так, по мнению начальника Иркутского территориального отдела контроля, надзора и рыбоохраны Ангаро-Байкальского теруправления Росрыболовства Ивана Разнобарского, прежде всего необходимо усилить контроль за промыслом и максимально ужесточить наказания для браконьеров.

- Ещё полтора года назад мы направили в Москву свои предложения, - сообщил он. - В частности, считаем, что следует установить промысловую меру на рыбу и ввести суточную норму вылова. Если раньше было до 5 кг на человека, то теперь хоть центнер лови на удочку. Это же неправильно! Равно как и рыбачить в нерестовый период. А Правила рыболовства, действующие на территории нашего региона, разрешают это делать при определённых условиях.

Но рыбаки постоянно стремятся обойти установленные запреты. Одно из самых распространённых нарушений - лов сетями.

- В этот раз мы ставили четыре штуки по 100 метров каждая, ведра два омуля и хариуса с них сняли, - с гордостью поведал мне рыболов-любитель со стажем Сергей.

- Но ставить сети - это незаконно, - заявила я в надежде пристыдить собеседника.

- Я знаю. И что? Все кругом только на сети ловят. Ну, беспредел, согласен. А у нас вся жизнь такая, - постарался оправдаться внешними факторами матёрый рыбак.

Инспекторов - дефицит

Ладно бы поймали да вытащили, так ведь зачастую бросают браконьерские орудия лова в воде: с вечера поставили, а утром вдруг погода испортилась, быстро собрались и уехали. Все рыбаки используют, как правило, лесковые сети китайского происхождения, поскольку они самые дешёвые - в среднем 100 рублей за штуку. Несмотря на то, что их ввоз в Приангарье официально запрещён, купить заветный товар на той же «шанхайке» - проще простого, уверяет Сергей (предприимчивые китайцы везут к нам исходные материалы и уже на месте занимаются изготовлением сетей. - Авт.).

- Ежегодно инспекторы Рыбоохраны извлекают из водоёмов километры бесхозных сетей. Беда в том, что они сделаны из жилковой лески, поэтому могут долго стоять в воде, в результате много рыбы гибнет, - сетует Иван Разнобарский. - Ещё одна наша головная боль - это китайские преобразователи электрического тока, их часто используют для незаконной добычи рыбы. Плюс неуловимые дайверы, которые повсеместно занимаются подводной охотой, причём стреляют, как правило, крупную нерестующую рыбу. Были случаи: подходишь, они нырнут, ружьё на дне оставят и сделают вид, будто просто любуются подводным миром.

К сожалению, к каждому рыболову инспектора не приставишь - штатов не хватает, да и материально-техническая база, мягко говоря, слабовата. Если в советские годы насчитывалось до 6 тыс. контролёров, то на данный момент - втрое меньше. Так, на Слюдянский район приходится лишь четверо специалистов, на Ольхонский - пятеро. Что же грозит браконьеру, застуканному на месте преступления? В зависимости от масштабов содеянного, от незначительного штрафа до лишения свободы (максимум - на 4 года).

- Да и нарушители тоже бывают разные. Есть те, кто чисто ради собственного обогащения закон нарушают. Они имеют свои каналы поставок, все юридически подкованы и экипированы по последнему слову техники: моторки, GPS-навигаторы, приборы ночного видения. Только в рейд выезжаем, одного задержали - остальные уже в курсе, - вздыхает Иван Разнобарский. - А некоторые рыбачат на Байкале, потому что вынуждены: кормить детей надо, а работы в близлежащих населённых пунктах нет.

В родную стихию

При этом основной промысловый период длится не более полутора месяцев, установлена квота годового вылова омуля - около 2 тыс. тонн. Такую систему регулирования промысла главный научный сотрудник Байкальского музея ИНЦ СО РАН, доктор биологических наук Василий Смирнов считает неэффективной:

- Здесь определяющим фактором должна стать интенсивность вылова, то есть чётко установленное количество орудий лова, сроки их действия и районы промысла. Если бы разрешили рыбачить на Байкале круглый год, тогда бы люди смогли ловить рыбу в ареале её распространения, а не дожидаться у берега. И население бы постоянно получало свежий омуль, а не «ржавый», который долгое время хранился в холодильниках. Тогда можно было бы говорить о рациональном с экологической точки зрения рыболовстве.

Раньше, вспоминает учёный, все желающие могли приобрести лицензии и на законных основаниях ставить сети: сколько поймал - всё твоё: ешь сам или продавай. А после отмены данного механизма многие рыбаки ушли «в тень», превратившись в нелегалов.

Говоря об общей биомассе омуля в озере, Василий Смирнов приводит данные, полученные в 1989 году гидроакустическим и биостатистическим методами - около 20 тыс. тонн, плюс-минус 20%. По словам ихтиолога, данный показатель меняется незначительно. В отличие от размера ежегодных уловов. К примеру, в 1969 году Малое Море буквально кишело рыбой, а в 2011-м - получило прозвище «Мёртвое». Как же так?

- Омуль заходит в мелководное Малое Море ненадолго и только в те годы, когда Байкал плохо прогревается и в открытых водах становится мало корма. А в этом году озеро прогрелось рано, поэтому омуль был в прибрежной зоне весной и быстро ушёл, - пояснил Василий Смирнов. - Так что его не стало меньше, просто он мигрировал в открытое озеро, где обитает на глубинах 100-200 метров. Это его родная стихия.

Естественным перераспределением омуля внутри Байкала объясняет впечатления рыбаков о том, что, мол, рыбы поубавилось, и директор Байкальского исследовательского центра, зав. научно-исследовательской лабораторией НИИ биологии при ИГУ д.б.н. Максим Тимофеев:

- В озере омуль представлен тремя так называемыми морфо-экологическими группами: пелагической (то есть обитающей в толще воды), придонно-глубоководной и прибрежной. Как следует из массы научных наблюдений и промысловых отчётов, общая численность особей всех трёх групп на протяжении последних десятилетий остаётся стабильной. Однако отмечаются периоды изменения численности от одной группы к другой.

Почём рыбка?

В посёлке Листвянка омуль холодного копчения стоит от 70 до 200 руб. за «хвост», в зависимости от размера особи, горячего копчения - от 100 руб., вяленый - от 80 руб., малосольный - от 80 до 150 руб., хариус - от 100 до 400 руб.

В Хужире (о. Ольхон) килограмм свежего омуля стоит 170 руб., сига - 420 руб. Копчёный омуль - от 50 руб. за «хвост».

В Иркутске на центральном рынке омуль холодного копчения стоит от 380 до 450 руб., малосольный - от 100 до 250 рублей.

Кстати:

«Пилотные» статистические данные по годовым уловам рыбы датируются первой половиной XIX века. Тогда же появились и опасения по поводу снижения численности омуля, которое было настолько существенным, что заговорили о необходимости запретить промышленный лов. Ввели такие ограничения на законодательном уровне только в 1969 году. Но уже в начале 80-х была организована научная разведка запасов рыбы, которая впоследствии переросла в управляемый промысел.

Материалы по теме:

- ...В чём виновата байкальская нерпа?
- Пловец из Литвы планирует переплыть Байкал
- Катер с прозрачным дном задержан в Листвянке

- БЦБК введет Байкал в новый список всемирного природного наследия?
- Туристы уничтожают тысячелетние лиственницы на Ольхоне
- Биологи пересчитывают байкальских омулей
- Пловец из Литвы понравился Сарме. ФОТО
- В защиту экологии - вплавь, или как литовский спортсмен «борется» за Байкал
- Золотые пляжи острова пора спасать
- На Ольхон наступают дикари
- ТЭФИ в руках иркутянина - такого Байкала никто ещё не видел